

Г. Ю. КАНАРШ

**Политическая
справедливость
(Запад и Россия)***

Поиск справедливости является традиционной темой политической философии. Вопрос об общественном устройстве, организованном на справедливых началах, — центральный и для классической политической мысли, и для политических идеологий Модерна, и для современной политической теории. Класси-

ческое политико-философское определение справедливости принадлежит Аристотелю: *«справедливость есть равное, но только для равных»* (и наоборот: *«неравное, но лишь для неравных»*) (Политика. III, V, 8; Большая этика. 33–34). В «Политике» Аристотеля также сформулирована ключевая для всей западноевропей-

* Сообщение, сделанное автором на «круглом столе» «Гуманитарное знание: тенденции его развития и освоения новыми поколениями в XXI веке» в Институте гуманитарных исследований МосГУ 16 февраля 2007 г. (в рамках научной сессии МосГУ).

ской традиции политической мысли идея «смешанного правления» как такого, в котором разрешаются социальные конфликты и достигается всеобщая удовлетворенность.

Именно к политико-этическим прозрениям Аристотеля полемически обращается в Новое время Томас Гоббс, заложивший в своих трудах основы современной (либеральной) концепции справедливости. Получив дальнейшую разработку в трудах последователей Гоббса (и во многом его критиков) — крупнейших мыслителей Нового времени и Просвещения Дж. Локка, Ш. Л. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, *либеральная модель составила нормативную основу современной концепции политического, с ее приоритетом прав индивида, идеями общественного договора, минимального государства, секулярного общества.*

Начало современных дискуссий о справедливости, как правило, связывают с выходом знаменитой книги американского философа Джона Роулза «Теория справедливости» (1971)¹. Эта работа, направленная, прежде всего, против утилитаристских теорий и меритократии, содержала достаточно радикальный проект переустройства общества на эгалитарных началах. В основу данной модели, получившей название концепции «справедливости как честности» (*justice as fairness*), легла традиционная идея общественного договора, несколько модернизированная Роулзом с учетом современной «постметафизической» (Ю. Хабермас) ситуации в философии и социальных науках. В содержательном плане концепция Роулза *представляет собой попытку сформулировать принципы справедливости, которые отразили бы основные нормативные результаты, достигнутые западной мыслью в последние три столетия.*

Концепция Роулза, особенно в ее социально-экономической части, вызвала оживленное обсуждение в западном академическом сообществе, получив как восторженные отзывы, так и резкую критику. Дискуссии, спровоцированные работой гарвардского профессора, с небольшими перерывами про-

должались до начала 90-х годов, *породив тем самым широкий дискурс справедливости, значение которого для развития современной политической философии является исключительно важным².*

Теория Роулза была подвергнута жесткой критике как «справа», так и «слева». Причем если консерваторов не устраивала эгалитаристская направленность данной теории, то социалистов, напротив, недостаточно радикальная критика Роулзом капитализма. Однако наиболее сложной для автора «Теории справедливости» оказалась полемика с философами-коммунитаристами, которые, не ограничиваясь собственно справедливостью, поставили под удар критики *сами основы либерализма как теории общества и политики.* В противоположность либералам коммунитаристы выдвинули свой проект справедливого общественного устройства, в основе которого — представление об индивиде не как самодостаточной единице, обладающей правами, но как субъекте — носителе *определенной социальной идентичности.*

Надо сказать, что коммунитаристская критика заставила Роулза во многом пересмотреть свои взгляды на природу и основания политического устройства, в результате чего с конца 80-х годов он трактует свои принципы справедливости как выражение *политической культуры обществ определенного типа: либерально-демократических.* Иначе говоря, реакцией на коммунитаристскую критику явился отказ от *изначальных универсалистских претензий* «Теории справедливости», что наиболее рельефно выразилось в поздних работах американского философа³.

Особенность современных (пост-роулзианских) дискуссий по проблемам социальной справедливости определяется двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, в последние годы фокус в изучении проблемы сместился с традиционной для эпохи позднего модерна темы распределительной справедливости в сторону так называемой этнокультурной (или «межкультурной» — термин А. В. Прокофьева), справедливости.

Это связано с тем, что проблема социально-экономического распределения в наше время уступает место проблеме *культурного признания* в условиях современных мультикультурных обществ. Однако, несмотря на появление в западной мысли целого ряда теоретических моделей, прояснение концептуальных оснований межкультурной справедливости до сих пор представляет собой значительную теоретическую и практическую трудность⁴.

Во-вторых, наряду с межкультурной справедливостью крайне болезненную проблему для современного мира представляет глобальная (интернациональная, международная) справедливость. Существует аналогия (сформулированная В. Г. Федотовой в одной из ее работ) между положением маргинализированных слоев на Западе («черные», «цветные», женщины, гомосексуалисты) и положением стран, не вошедших в состав «золотого миллиарда». По оценкам политологов, нерешенность этой проблемы представляет *главный источник угроз и нестабильности в современном мире*, в том числе и для самого Запада. В этой связи кажется оправданной довольно резкая критика, с которой Збигнев Бжезинский выступил в отношении концепции внешней политики администрации Буша-младшего, призвав Америку к *радикальной смене приоритетов: от борьбы с международным терроризмом перейти к созданию более справедливо-го мироустройства*⁵.

В России проблема справедливости в последние годы также вызывает все больший интерес. Однако здесь есть свои особенности. Для нашей страны, в отличие от Запада, наиболее остро стоит вопрос *социальной справедливости*, возникший в результате глубокого социального расслоения в российском обществе, которое, в свою очередь, связано с неудачами проводимых реформ. Исследователи говорят даже о *глубинном социокультурном расколе*, относительно которого проблема социального неравенства выступает одним из аспектов⁶. Однако несомненный плюс нынешней ситуации по срав-

нению с периодом 90-х, на наш взгляд, состоит в том, что проблема социального расслоения наконец-то «вышла из тени», став предметом широкого обсуждения в печати и войдя в число приоритетных тем крупных общественных форумов.

В последнее время значительно актуализировался и другой вопрос, имеющий социально-этическое измерение — *национальный*. Но здесь, в отличие от Запада (где требования справедливости звучат из уст меньшинств), речь идет скорее о поиске справедливости в отношении *этнокультурного большинства* (русских). Возникновение в России политических движений, стоящих на позициях ультранационализма и неофашизма, как и этнократических проектов национального будущего России, выдвигаемых идеологами ультраправых⁷, является, на наш взгляд, очень тревожным сигналом и требует самого серьезного к себе отношения.

Сделаем утверждение: в последние годы в нашем обществе идет формирование *национальной дискуссии о справедливости*, во многом аналогичной той, что имеется на Западе⁸. В этот процесс активно включаются представители самых разных слоев российского общества: политики, ученые, эксперты, религиозные деятели. При этом доминирующим на сегодняшний момент является *консервативный дискурс*, который, как утверждают социологи, явился своеобразным «ответом» на социальный запрос конца прошлого — начала нынешнего столетия. По оценкам политиков ВЦИОМа, в последние годы произошла консолидация общества вокруг двух базовых ценностей: *порядка и справедливости* (при том, что общество остается крайне индивидуализированным даже по сравнению со странами Западной Европы)⁹.

Однако в последнее время в российской политике намечились серьезные перемены, связанные с тем, что все более настойчиво заявляют о себе *силы, называющие себя «левыми» и «социал-демократическими»*. Наиболее заметная среди них — политическая партия «Справедливая Россия», возглавляемая спикером верхней палаты российского

парламента Сергеем Мироновым. Представляется, что левая идея имеет значительные перспективы в России, поскольку отвечает *глубинным запросам общества в отношении солидарности и равенства*. В политическом плане появление «левой» альтернативы означает хотя бы частичную *демонополизацию политического пространства*, большую часть которого с определенного момента занимает «Единая Россия» как новая «партия власти».

При этом хотелось бы обратить внимание на один парадокс, свойственный российским «левым», как и «правым». Выступая с резкой критикой социально-экономической ситуации в России, они одновременно выражают *свою лояльность действующему президенту*, который, согласно российской Конституции, обладает правом определять основные направления внешней и внутренней политики государства. И, соответственно, несет прямую ответственность за происходящее в стране. Думается, однако, что данный парадокс демонстрирует не столько непоследовательность российских политиков, сколько является следствием *некоторых характерных особенностей функционирования партийно-политической системы в Российской Федерации*¹⁰.

И, тем не менее, появление на политической арене силы, именующей себя социал-демократической, хотя и лояльной, в силу российской специфики, действующей власти, представляется значительным явлением. И не только в собственно политическом отношении. Заслуживает внимания попытка лидера новых российских «левых» дать осмысление современной ситуации в России с позиций социальной справедливости, и особенно — его попытка *концептуализировать данное этическое понятие* (с учетом того, что всякого рода концептуализации вообще не очень характерны для высказываний политиков и российских политиков, в частности). В этой связи позволю себе привести цитату из статьи С. Миронова, опубликованной в журнале «Политический класс»¹¹.

«В советском опыте социального строительства, — отмечает лидер «Справедливой России», — было много неудачного, но были и бесспорные достижения. И главное из них — человека, зачастую слишком молодого или слишком пожилого, недостаточно образованного или недостаточно здорового, *нельзя оставлять в одиночестве, пусть даже и с денежной выплатой в кармане* (курсив мой. — Г. К.).»

«Общество, — продолжает свою мысль С. Миронов, — нужно активно преобразовывать, но не тем, что подбрасывать человеку на бедность. *Человек должен быть подержан (как со стороны государства, так и со стороны общества) в лучших своих начинаниях, сдержан в худших, приучен к образованию и труду* (курсив мой. — Г. К.)»¹².

Социал-демократический характер идеи, содержащейся в процитированном фрагменте, очевиден. Интересно, что мысль Миронова перекликается с идеями *ведущих теоретиков социальной справедливости на Западе* — М. Нассбаум и А. Сена¹³, для которых также характерен социал-демократический уклон. Из российских авторов С. Миронов ближе всего к известному российскому философу В. М. Межуеву¹⁴, разработавшему программу российской социал-демократии в теоретическом плане.

Ключевыми для всех названных авторов являются следующие позиции: 1. *акцент на солидарности* (никого «нельзя оставлять в одиночестве»); 2. *концепция институционального равенства* (идея создания всеобъемлющей системы социальной поддержки каждого человека в течение всей жизни); 3. *установка на перфекционизм* (человек должен быть сдержан в своих порывах и «приучен к образованию и труду»). Эти позиции в совокупности составляют *нормативное ядро социал-демократической теории справедливости*, свидетелями возрождения которой в России мы являемся.

Думается, что в ближайшие годы идеологическую и политическую ситуацию в России в значительной степени будет определять конкуренция двух идей — «правой»

и «левой» (консервативной и социалистической). Либеральная идея, по всей видимости, останется востребованной достаточно узкой интеллектуальной прослойкой российского общества, а сами либералы сохранят свои позиции *на периферии* политического спектра.

¹ Русское издание: Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.

² См.: Алексеева Т. А. Справедливость: Очерк современных западных дискуссий. М., 2001.

³ Rawls John. Political Liberalism. N. Y., 1996.

⁴ Прокофьев А. В. Теория межкультурной справедливости: поиск нормативных оснований // Человек. 2006. № 1.

⁵ Бжезинский З. Последний суверен на распутье // Независимая газета. 17.02.2006.

⁶ Глебова И. И. Как Россия справилась с демократией. М., 2006.

⁷ См. напр.: Севастьянов А. Национальная идея на современном этапе. Доклад на Конгрессе Национально-Державных сил России 22 февраля 2003 г. // <http://ndpr.ru/content/view/259/67/>

⁸ Моя точка зрения не совпадает с мнением других исследователей, занимающихся изучением проблемы справедливости в российском контексте. Согласно этому мнению, представленному, в частности, в работах Б. Н. Кашникова и В. С. Мартыанова, «в России не существует ни подобного (западному). — Г. К.) дис-

курса, ни подобной теории. Отдельные работы, которые затрагивают тему политической справедливости в России, исходят из различных теоретических оснований и не создают поле дискуссии».

См.: Кашников Б. Н. Исторический дискурс российской справедливости // Вопросы философии. 2004. № 2. См. также: Мартыанов В. С. Об условиях возникновения теории справедливости в российской политике // Политические исследования. 2006. № 4.

⁹ Бызов А. Русское самосознание и социальные трансформации // Политический класс. 2007. Январь. № 1(25).

¹⁰ Здесь имеется в виду расположенность российского политического пространства вокруг власти Кремля как своего центра, — модель, воспроизводящая в современных условиях контуры традиционного российского патримониализма.

¹¹ Миронов С. Социальный идеал в современной политике // Политический класс. 2007. Январь. № 1(25).

¹² Там же. С. 22.

¹³ Nussbaum Martha C. Human Functioning and Social Justice: In Defense of Aristotelian Essentialism // Political Theory. May 1992. Vol. 20. № 2; Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. М., 2004.

¹⁴ Межуев В. М. Социал-демократия как политика и идеология (российский вариант) // Духовное измерение современной политики / Отв. ред. В. Н. Шевченко. М., 2003.

Из хроники научной жизни

7 марта 2007 г. в зале Ученого совета состоялась торжественная церемония присвоения звания Почетного профессора МосГУ первому вице-президенту РАН, академику РАН Г. А. Месяцу. Во вступительном слове ректор МосГУ профессор И. М. Ильинский рассказал о том значительном вкладе, который внес Геннадий Андреевич Месяц в развитие отечественной и мировой науки. Ректор особо отметил, что в течение долгих лет Г. А. Месяц является добрым другом университета и многие начинания и проекты были бы невозможны без его помощи и поддержки. После торжественной церемонии академик Месяц ответил на многочисленные вопросы студентов и преподавателей университета, которые касались его научной деятельности, проблем российского образования, отношения к гуманитарным наукам, основных вех его биографии.